Пасхальный концерт в новом храме

Концертная благотворительная программа «Дорога к храму» состоялась в пасхальное воскресенье, 2 мая, в строящемся Храме Благовещения Пресвятой Богородицы. Собранные денежные средства будут направлены на его благоустройство.

Перед концертом настоятель храма отец Дмитрий в праздничном красном облачении провёл Пасхальное богослужение. Пасха считается важнейшим праздником для верующих, в этот день люди объединяются в молитве и общей радости о Воскресении Христовом. Во время богослужения священник снова и снова приветствовал всех молящихся словами «Христос воскресе!», и каждый раз молящиеся отвечали: «Воистину воскресе!»

- Дорогие братья и сёстры, - обратился он после службы к собравшимся, - новый храм строится исключительно на ваши пожертвования без каких-либо дополнительных источников финансирования. Работы уже близятся к завершению, нам предстоит ещё выполнить внутреннее убранство храма, приобрести богослужебную утварь, благоустроить территорию.

По словам настоятеля, на оставшиеся работы необходимо ещё семь-восемь миллионов рублей. Сумма немалая, но вполне реальная, если каждый житель, а, возможно, и гости города внесут свой вклад. Отец Дмитрий поблагодарил и благословил всех жертвователей и благотворителей за посильную помощь и неравнодушие к благому делу.

Затем начался концерт, и прошёл он с большим воодушевлением и удивительной теплотой. Прозвучали музыкальные композиции в исполнении вокального ансамбля «Вдохновение» и учащихся детской музыкальной школы. Многоголосное песнопение, такое красивое, стройное и благотворное, подражающее ангельскому, заставляло каждого присутствующего благоговейно прислушиваться, настраивало на размышления не о мирском, но о вечном.

Марина ХАЛИТОВА
Фото автора

Мир души

Современный человек и Великий пост

Современный человек, выросший и воспитавшийся в атмосфере чуждого и враждебного религии общества, пожалуй, и не знает, что такое Великий пост. Словосочетание это решительно ничего ему не говорит: какая-то древняя «поповщина», пережиток чего-то такого, что к нашей, к моей жизни с её проблемами никакого отношения не имеет.

Да, трудно найти общий язык с этим современным человеком. Ведь вот, если сказать ему: «За сорок дней до Пасхи верующие начинают готовиться к этому празднику постом», он совершенно искренне не поймёт, что это может означать: готовиться, поститься... К чему?

Зачем? Что это за Бог, Которому нужно, чтобы мы ели не то-то, а то-то, и почему для такой подготовки столь важна еда?

Вот и не знаешь, с чего начать, как объяснить, дать почувствовать. У одного писателя есть такое выражение – «светлая печаль». И выражение это как нельзя лучше выражает конечную суть Великого поста. Все мы знаем, что такое печаль, ведь её так много в нашей жизни! Все мы имеем опыт неудовлетворенности, страданий и неудач, которые в таком изобилии посылает нам жизнь. Но тут печаль всегда «тёмная», она потому и печаль, что возникает из тьмы, из неудачи и боли. И мы стараемся поскорее стряхнуть её с себя, забыться в шуме и гаме повседневности. Так легче жить – не задумываясь, отдаваясь течению жизни, сосредоточивая всё внимание на «сейчас», в крайнем случае – на «завтра». Стоит только остановиться, задуматься, и сразу дохнёт на нас этой печалью, бессмыслицей.

И вот весь мир, если попристальнее вглядеться, оказывается каким-то странным сочетанием напряжённой суеты и тёмной печали – печали, которой подёрнута вся подлинная поэзия, вся подлинная музыка. В самом деле, почему казённое веселье, казённая бодрость и оптимизм всегда отдают фальшью, ложью, насилием? Да потому что самой природе человека не соответствует это растворение в суете, ибо он наделён таинственным органом, который всё стремится распознать за суетой то, что превыше всякой суеты.

И может быть, проще всего определить Великий пост как время, которое отведено для освобождения от этой суеты и связанной с нею «тёмной» печали. Неважно, кто, когда и как учредил этот пост, – важно, что он соответствует исконной и вечной потребности: остановиться, вздохнуть поглубже, поднять взор ввысь, вглядеться в вечное небо, пережить таинственное присутствие в жизни чего-то иного, которое мы всегда чувствуем и для которого никогда не находим времени.

Протопресвитер Александр Шмеман
из бесед на радио «Свобода»

Милость Божья

Эту историю узнала случайно. Записывала воспоминания Галины Викторовны Черепановой о старце Иоанне (Соколове) и вдруг заметила, что она хромает.

– Что, – спрашиваю, – ножки болят?

– Слава Богу, болят, – ответила старушка. – А вымолила я эту болезнь ещё в молодости и заболела по милости Божьей.

Словом, история здесь такая. Галина жила тогда в Иркутске и уже окончила два курса института, когда её вызвали в органы и предложили стать осведомителем.

Предложение было сделано не случайно – у неё укрывались перед арестом один епископ и несколько священнослужителей. Галине доверяли, она знала многие тайные явки, где прятали верующих, собирали передачи для заключённых священников и налаживали по своим каналам связи с тюрьмой. А ещё уходившие в лагеря архиереи оставляли ей на хранение такие святыни, как, например, постригальный крест святителя Иннокентия Иркутского. Владыка, просивший сохранить святыню, из лагерей не вернулся, и крест святителя Иннокентия Иркутского остался у Галины. Так владыка велел – хранить.

Добраться до тайных явок христиан у НКВД не получалось. Православные Иркутска держались сплочённо, и перед органами стояла задача – внедрить предателя и доносчика в их среду. От предложения стать доносчиком студентка Галина, естественно, отказалась. И тогда студентке предложили выбор: или – если она согласится стать осведомителем – ей позволят окончить институт, а потом помогут сделать блестящую карьеру, или её, как «религиозную контру», выгонят из института с волчьим билетом. Били, что называется, по самому больному месту – Галя с детства мечтала о высшем образовании, ей нравилось учиться, и училась она блестяще. Но всё-таки она снова сказала «нет», понимая, что учиться ей уже не дадут.

Не дожидаясь обещанного исключения, Галя сама ушла из института, начав работать санитаркой в больнице. Она специально выбрала работу похуже, полагая, что уж отсюда её не выгонят. Ну кто пойдёт за копейки мыть туалеты и выносить судна из-под больных?! Но в органах усиленно разрабатывали её кандидатуру, и на очередном допросе в НКВД Галине твёрдо пообещали, что, если она откажется сотрудничать с органами, её посадят в тюрьму. И Галя приготовилась к аресту. На случай этапа дядя-сапожник сделал ей в каблуке тайник, куда спрятали необходимую в дороге денежку. Прохожие удивлялись: на дворе лето, а девушка идёт в пальто, с узелком вещей, необходимых в тюрьме. На зоне, предупредили Галю, зимой без тёплых вещей не выжить, и лучше заранее приготовиться к аресту, имея всё необходимое при себе. Так поступали тогда многие, ибо арест был обычно внезапным.

Однажды Галину, действительно, внезапно схватили на улице и привезли в уже знакомый кабинет для допросов. Представитель органов на этот раз веселился, объявив Галине, что если она немедленно не подпишет документ о согласии стать агентом НКВД, то её не просто изнасилуют, но поставят уголовникам «на хор». В кабинет тут же вошли четверо уголовников, сорвали с девственницы одежду и распяли её голую на полу. И тогда девушка закричала от ужаса, обещая подписать бумагу, лишь бы не надругались над ней. Гале позволили одеться, и она трясущейся рукой поставила подпись под документом, из которого явствовало, что отныне она агент НКВД. После этого Галина обошла весь Иркутск, сообщая всем и каждому, что она – Иуда и агент НКВД. Люди, выслушав её, отворачивались и, случалось, плевали ей вслед.

Теперь она стала для всех отверженной и уже не выходила из дома. Никогда и никого Галина не выдала. Но только висел уже над нею этот дамоклов меч – обязанность писать доносы, а иначе, пригрозили, её изнасилуют. Девушка теперь не вставала с колен и, заливаясь слезами, день и ночь молила Божию Матерь защитить её от насильников. Похоже, она, действительно, вымолила эту болезнь, ибо Галю вскоре парализовало. Долгие годы она была инвалидом и недвижимо лежала в постели.

Сердобольные соседи кормили её с ложечки, а в органах постепенно забыли о ней. Кому нужен агент – живой труп?

А на Пасху 1946 года во вновь открытой Троице-Сергиевой лавре опять торжественно зазвонили колокола. К парализованной Галине прибежала подруга:

– Галя, Галюшка, какая радость! Троице-Сергиеву лавру открыли и у преподобного Сергия опять звонят колокола!

– Преподобный зовёт! – сказала Галина и встала с постели.

Исцеление было мгновенным, впоследствии только в непогоду болели ноги. Вот и уехала она тогда в Москву, чтобы быть поближе к Сергию Радонежскому, возвратившему её к жизни после долгого небытия.

Нина Павлова